

же тамъ ѿ предстоящихъ Вагана множество 'Иудей, тии рекоша къ влаженному Константину: скажи намъ философе Христїанскїй, какъ можетъ женскїй полъ Бога вмѣстити во чребѣ на негоже ни воззрѣти возможно, не токму его родити; Философъ же, показавъ перстомъ на Вагана и на перваго совѣтника его, глагола: аще бы кто рекла, ѿкъ сей первый совѣтникъ не можетъ прїѣти въ домъ свой Вагана, и оучредити его, послѣдній же рабъ его можетъ прїѣти и оучредити: такъ глаголющаго какъ имамъ нареши, разумнымъ ли, или разумнымъ; 'Иудей же рекоша: и сѣлѣ безъменъ есть таковїй. Философъ же пакы вопроси ихъ: что есть въ поднебеснѣй честнѣйшее ѿ всѣхъ видимыхъ тварей; Рекоша 'Иудей: человекъ есть честнѣйшїй паче всякаго зрїмаго созданїа: понеже душею разумною, по образъ Божїю созданною, почтенъ есть. Тогда глагола философъ: то оубо неразумнїи сѣтъ тии, иже глаголютъ невозможной быти вещь, дабы во оутрѣбѣ естества человеческа вмѣстїася Богъ, егоже въ купнѣ Моисеовой вмѣщася вѣдаютъ: еда ли купина, тварь сѣщи бездушна и нечувствена, честнѣйша есть паче чувственыя и разумныя твари, душею Богоподобною почтенныя; въ вѣрю, во облакъ, въ дымъ, и во огнь вмѣщася Богъ, егда ѿблѣася 'Иовъ, Моисею и 'Илїи. И что дивно, ѿкъ въ честнѣйшю ѿдушевлѣннѣю тварь вмѣстїася, хотѣ ѿбитися на земли, и съ человекѣи пожити, и исцѣлїти ихъ ѿ язвы смертныя, 'Адамовымъ грѣхомъ человеческомъ родъ нанесенныя; "Нбо таковомъ честнѣйшемъ созданїю, родъ, глаголю, человеческомъ, во истѣбнїе грѣхѣвное и смертное падшемъ, ѿ когѣ бы имѣло податися врачевство и ѿвновленїе, аще не ѿ самаго Творца, ѿвѣщайте ми; Не давидъ ли предрече: